

Пантеон российской словесности

Игорь СУХИХ

ШЕНШИН И ФЕТ: ЖИЗНЬ И СТИХИ

Теперь, когда все, слава Богу, кончено, ты представить себе не можешь, до какой степени мне ненавистно имя Фет... Если спросить: как называются все страдания, все горести моей жизни, я отвечу: имя им — Фет...

Фет — М. П. Боткиной,
10 января 1874 г.

...Жизнь моя самый сложный роман, который, Бог даст, сообщу хотя в главных чертах...

Фет — К. Ф. Ревелиоти,
12 июля 1879 г.

Тайну рождения он хотел унести с собой в могилу. Правда, перед свадьбой он открыл ее невесте, попросив сжечь письмо после прочтения. С надписью М. П. Боткиной «Положить со мной в гроб» оно и сохранилось в архиве. «Мать моя была замужем за отцом моим дармштадтским ученым и адвокатом Фётом и родила дочь Каролину — теперешнюю Матвееву в Киеве — и была беременна мной. — В это время приехал и жил в Дармштадте вотчим мой Шеншин, который увез мать мою от Фёта, и когда Шеншин приехал в деревню, то через несколько месяцев мать родила меня. Через полгода или год Фёт умер, и Шеншин женился на матери»¹.

Официальная версия меняла порядок событий. Отставной капитан, мценский помещик Афанасий Неофитович Шен-

Игорь Николаевич СУХИХ, родился в 1952 году. Член СП С.-Петербурга, доктор филологических наук, профессор С.-Петербургского университета. Автор книги «Проблемы поэтики А. П. Чехова» и многих статей о русской литературе XIX—XX веков.

¹ Блок Г. П. Летопись жизни А. А. Фета. Публикация Б. Я. Бухштаба // А. А. Фет. Традиции и проблемы изучения. Курск. 1985. С. 160.

шин познакомился во время лечения в немецком городке с разведенной дочерью немецкого чиновника Шарлоттой Фёт, будто бы обвенчался с ней в том же 1820 году по лютеранскому обряду, увез в свое имение Новоселки, где уже после рождения сына венчался и по православному обряду, ибо прежний брак в России считался недействительным. В итоге Шарлотта-Елизавета Беккер-Фёт стала Елизаветой Петровной Шеншиной. Родившийся 23 ноября 1820 года сын Афанасий получил таким образом все права русского дворянина.

Ни официального предварительного развода, ни первого венчания, кажется, не было, а было романтическое (и прозаическое тоже) бегство от пьяницы и драчуна мужа, потом его угрожающие письма в Россию, женитьба на воспитательнице малолетней дочери (Фет впервые увидит свою старшую сестру уже двадцатилетним), смерть в 1826 году (то есть не через год, а через шесть лет после рождения сына). В завещании Иоганна Фёта сын даже не упоминался. «Очень мне удивительно, что Фёт в завещании забыл и не признал своего сына, — напишет А. Н. Шеншин брату жены. — Человек может ошибаться, но отрицать законы природы — очень уж большая ошибка. Видно, перед смертью он был совсем больной»¹.

Между тем жизнь шла, появлялись новые дети (в семье Шеншиных было две дочери и еще один сын, двое детей умерли в младенчестве), старший рос в доме на общих правах. В поздних воспоминаниях Фет расскажет о причудах отца (не вотчима!), который, набравшись принципов Руссо, «не позволял детям употреблять сахару и духов», болезненности матери, которая «по мере прибавления семейства все реже и реже покидала кровать, обратившуюся наконец в мучительный одр болезни»², дяде Петре Неофитовиче, обещавшем обеспечить учение и жизнь племянника, соседях Борисовых (их сын Иван станет близким другом на всю жизнь и женится впоследствии на сестре Фета).

В общем, его детство не было радостным. Сдержанный в писавшихся в конце жизни мемуарах, Фет был более откровенен в ранних письмах Борисову. «Да, Ваня, с тобой, мой друг, я люблю окунаться душой в ароматный воздух первой юности, — вздыхает он в октябре 1851 года, — только при помощи

¹ Там же. С. 137.

² Фет А. Ранние годы моей жизни. М., 1893. С. 5.